

А. Ю. Бондаренко
Н. Н. Ефимов

Утаенные страницы советской истории

**Николай Николаевич Ефимов
Александр Юльевич Бондаренко**
**Утаенные страницы
советской истории**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7686341

Утаенные страницы советской истории / А.Ю. Бондаренко Н.Н.

Ефимов: Кучково поле; Москва; 2010

ISBN 978-5-9950-0076-1

Аннотация

В книгу вошли материалы, посвященные малоизвестным, точнее утаенным страницам истории Советского государства. Авторы обращаются к свидетельствам очевидцев и участников событий, экспертам и архивным материалам, что помогает воссоздать картину прошедшего в более объемном варианте.

Содержание

Предисловие	4
Часть 1	10
Пророчество монаха Авеля	10
«Конфетка» для малограмотных	17
Тайна трех красных гвоздик	23
Часть 2	31
Маршал Буденный: мифы, были, жизнь	31
«Сталин понимал, что демократию навязать сверху нельзя»	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Александр Бондаренко, Николай Ефимов Утаенные страницы советской истории

Предисловие

Россию называют страной с непредсказуемым прошлым — и, к сожалению, не без основания. Вспомним, сколько раз на протяжении одного лишь XX века изменялось официальное отношение как ко всей нашей отечественной истории, так и к определенным ее этапам, к отдельным личностям. К тому же, мы постепенно забываем свое прошлое — даже те события, тех людей, которыми наши соотечественники гордились на протяжении столетий. Если про XIX век мы знаем более-менее подробно, то XVIII нам известен лишь очень фрагментарно, а XVII век вообще *tabula rasa*, как говорили римляне, — чистая доска, на которой можно написать все, что угодно, любой вариант развития событий.

Есть определенная историческая закономерность в том, что постепенно забываются «дела давно минувших дней». Однако, если судить объективно, нам очень плохо известен

и недавний XX век, то столетие, в котором все мы жили. Говорю это не про молодежь, которая не только не помнит того времени, но и нередко не может сказать, когда началась Великая Отечественная война или кто был такой Александр Федорович Керенский, ответить на самые элементарные вопросы. Это незнание идет в первую очередь от лености ума, а также – от проблем в области образования и организации патриотического воспитания молодежи. А общее незнание истории объясняется еще и тем, что данная наука не только неразрывно связана с политикой и идеологией, но и выступает в качестве мощного идеологического оружия. Чем ближе к нам прошлое, тем большее влияние на современность может оно оказывать. XX столетие в России – время революций, политических катаклизмов, невиданных ранее по своим масштабам войн, ожесточенной идеологической борьбы не только с зарубежными противниками, но и внутри государства... И ведь у каждого, кто в этих событиях, в этой борьбе участвовал, была своя правда, своя вера, свои убеждения и интересы. Каждый стремился донести до других свое слово – единственно, как ему представлялось, верное – чтобы убедить людей в своей абсолютной правоте. Отсюда исходит различная трактовка событий и неразрывно связанные с нею недоговоренности, подтасовка фактов, а подчас и откровенная фальсификация материалов, документов и свидетельств.

Теперь свою точку зрения на события советской истории – от революционных дней 1917 года до «Августовского пут-

ча» 1991-го – до нас стараются донести современные истории, литераторы и просто любители, желающие высказаться. Каких только версий развития событий не найдешь сегодня на книжных развалах! Приходится отметить, что многие из них весьма далеки не только от исторической реальности, но порой и от здравого смысла. В этом сказываются идеологические или личные пристрастия автора, а нередко – элементарное отсутствие информации.

Книга Александра Бондаренко и Николая Ефимова «Утраченные страницы советской истории» выгодно отличается от многих изданий подобной тематики. Ее авторы – ведущие сотрудники газеты «Красная звезда», центрального органа Министерства обороны Российской Федерации, одного из наиболее авторитетных наших печатных изданий.

Понятно что не весь получаемый журналистами материал сразу выходит на газетные полосы – многое остается для более глубокого изучения, осмысления и последующего использования. Данная книга стала результатом многолетней работы ее авторов в архивах, знакомства с малодоступной для широкого круга читателей литературой, итогом встреч, интервью и доверительных бесед с людьми, не только находившимися в центре политических событий, но нередко и активно влиявшими на их развитие, а также с известными учеными, политологами, литераторами. Таким образом, исследователям – а для каждого из них это далеко не первая книга в историко-документальном жанре – становились из-

вестны и понятны многие скрытые пружины ряда событий, происходивших в бурном XX веке на территории СССР.

В книгу, в частности, вошли беседы с председателем КГБ СССР генералом армии Владимиром Александровичем Крючковым, первым заместителем председателя КГБ СССР генералом армии Филиппом Денисовичем Бобковым, заместителем министра обороны СССР в 1990–1991 годах генерал-полковником Владиславом Алексеевичем Ачаловым, начальником 3-го Управления (военная контрразведка) КГБ СССР генерал-лейтенантом Иваном Лаврентьевичем Устиновым, ветераном органов ВЧК – ОГПУ Борисом Игнатьевичем Гудзем – участником операции «Трест» и резидентом ИНО (внешней разведки) в Токио в 1934–1936 годах. На основе архивных документов – в том числе полученных из Архива Президента Российской Федерации, – воспоминаний и рассказов очевидцев авторы повествуют о судьбе незаслуженно забытых исторических личностей, в частности, начальника Разведывательного управления РККА Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации Ивана Иосифовича Проскурова и руководителя военной контрразведки Смерш в годы Великой Отечественной войны генерал-полковника Виктора Семеновича Абакумова, в послевоенное время возглавлявшего МГБ, которые вскоре после трагического окончания своей жизни оказались «фигурами умолчания»... Большой интерес представляет обращение к личностям И. В. Сталина, Маршалов Советского Союза С. М. Бу-

денного, Г. К. Жукова, Л. П. Берия, а также наркома внутренних дел СССР Г. Г. Ягоды и других. На основе не только документов, но и свидетельств людей, с ними общавшихся, авторы книги пытаются постичь феномен личности этих людей, их подлинную роль и значение в истории нашего государства.

Не обойдены вниманием исследователей и популярные сейчас «исторические версии». Однако, документально доказав, что Ленин не мог быть сыном фрейлины императрицы Марии Александровны, а Сталин – знаменитого путешественника генерал-майора Пржевальского, они, на основании бесед с компетентными людьми, знакомят читателей с некоторыми дотоле неизвестными вариантами развития событий в России начала XX столетия...

Думаю, уже из такого перечисления можно понять, что книга «Утаенные страницы советской истории» содержит достаточно разноплановый как по содержанию, так и по форме изложения материал – от очерков и записей бесед до личных дневников и архивных документов. Разумеется, это не учебник и не курс лекций, однако авторам книги удалось коснуться буквально всех наиболее значимых моментов нашей недавней истории, представив читателю объективную картину политической жизни страны, взвешенные характеристики ряда ее руководителей и активных деятелей – без ультимативных формулировок, резкого уклона «вправо» или «влево» и тем более какой-либо назидательности.

Но объективность не означает равнодушие. Некогда широко известный в России поэт, публицист, военный историк, участник Наполеоновских войн полковник гвардии Федор Глинка писал: «Историк... исполни последнюю волю героев бывших, и тогда история твоя родит героев времен будущих», и этого принципа придерживаются Александр Бондаренко и Николай Ефимов. Написанная ими книга имеет своей сверхзадачей воспитание у читателей уважения к прошлому нашего Отечества, к людям, которые поднимали страну из разрухи и руин, создавали и укрепляли Вооруженные силы, воевали в самой крупной и ожесточенной из всех мировых войн, обеспечивали безопасность государства и армии. Книга написана хорошим литературным языком, текст ее эмоционально окрашен, поэтому хорошо читается и воспринимается. Мне кажется, что именно такие издания поддерживают в российском народе негаснущий интерес к нашей истории, стремление понять Истину.

*Руководитель Департамента
военной контрразведки ФСБ России
генерал-полковник
Александр БЕЗВЕРХНИЙ*

Часть 1

Легенды нового времени

Пророчество монаха Авеля

Наш собеседник:

Лоллий Петрович Замойский (1929–2004).

Писатель, историк, журналист-международник.

В «Военных записках» генерал-лейтенанта Дениса Васильевича Давыдова, в разделе «Анекдоты о разных лицах...» есть и такое сообщение: «В то время проживал в Костроме некто Амель, который был одарен способностью верно предсказывать будущее... Все предсказанное Амелем буквально сбылось. Амель находился в Москве во время восшествия на престол Николая; он тогда сказал о нем: «Змей проживет тридцать лет». Действительно, император Николай I царствовал ровно три десятилетия и умер в 1855 году – между тем как поэт-партизан скончался еще в 1839-м...

Одно из пророчеств таинственного монаха было связано с судьбой династии Романовых – однако о нём до сих пор практически ничего не известно. Нам это рассказал Лоллий Замойский, член Межрегионального общественного благо-

творительного христианского фонда великой княжны Анастасии Романовой.

– Когда мне предложили работать в этом фонде, я отказался – решил, что это очередная, 35-я по счету Анастасия. Но мне дали материал, юридически совершенно бесспорный – два года шел процесс об идентификации личности этой женщины в Грузии, она в Тбилиси жила... Была еще латвийская экспертиза – по фотографиям. Всего 22 экспертизы, проведены по всем параметрам.

– *Почему обратились именно к вам?*

– Я в какой-то мере занимался генеалогиями царских семей, масонством занимался – оно тоже связано с проблемой монархии... Я обратился к историческим материалам. В частности, книгам Соколова, который проводил расследование, когда Колчак взял Екатеринбург. Он писал, что среди трупов в Ипатьевском доме не были обнаружены Анастасия и Алексей...

– *То есть вы постепенно поверили... И все же, почему вы решили заняться этим делом? Был какой-то побудительный толчок?*

– Да. Меня спросили: вы что, не хотите помочь своей стране? Ведь за Анастасией, ее признанием, стоят огромные золотые запасы русских монархов, которые находятся на Западе – в семи разных странах. Еще Павел I перевел значительную часть своего капитала в английские банки. Хотя он

был убежденным противником Англии, но это – классическая капиталистическая страна с какими-то гарантиями сохранения капитала. Золото в зарубежные храны Павел Петрович и его наследники стали помещать по рекомендации монаха Авеля. По его предсказанию именно Анастасия – ребенок, который родится в царской семье в 1901 году, – должна спасти Россию в момент ее больших несчастий, бедствий.

– *А это примерно какие средства?*

– Профессор Владлен Сироткин изучил спецхраны в Америке, где больше всего хранится нашего золота, и подсчитал: примерно \$400 миллиардов с процентамиросло... Анастасию с детства приучали, что она – наследница всей семьи. Ее обучали запоминать номера спецхранов, и это знание также подтверждает в ней наследницу. В Государственном историческом музее была выставка игрушек царских детей. Присмотревшись, можно было увидеть, например, на спине солдатиков отдельные буквы и цифры – «запоминалки».

– *На Западе в курсе возможного появления русской наследницы:?*

– Да. Есть контакт с этими банками, и там знают, что Анастасия жива... Они даже не отказываются передать нам эти деньги после того, как все будет утверждено юридически. Кстати, в Женеве даже был отдел «по Анастасии», и когда очередная претендентка на эти деньги возникала, ее там быстренько отменяли... Но теперь они на нашей стороне.

– Если вдруг ничего не получится с признанием – куда эти средства пойдут?

– Если вся династия скончалась – это хозяйство должно быть передано ближайшим родственникам. А это для Романовых – английская корона...

– Тогда почему же захоронили в соборе Петропавловской крепости «предположительные» останки?

– Правительственная комиссия во главе с Немцовым созвала генетиков, они установили, что по ДНК это – почти Романовы, и тогда комиссия снешно выдала справку о смерти Николая II... Но президент Центра по расследованию обстоятельств гибели членов семьи Дома Романовых профессор Вадим Винер выступил против этого заключения, основываясь не только на несоответствиях, которые бросаются в глаза, но и на экспертизах японцев и немцев.

Несовпадения касаются нескольких вещей. Ведь кости Анастасии нашли только при повторном исследовании, причем рост погибшей оказался на 13 сантиметров больше... Возникли сомнения и в отношении самого Николая II. Известно о покушении на Николая в Японии, когда ему нанесли два очень сильных удара и на голове остались рубцы. А на том черепе, который был представлен, никаких рубцов не было. В молодости Николай сломал ногу когда катался на лошади. А здесь нога оказалась полностью целой, без костной мозоли. Там были и другие вещи, в частности анализ зубов... Вердикт японского эксперта был категорический...

– Ну а генетическая экспертиза?

– Анализы ДНК похороненных под Екатеринбургом лиц близко совпадают с ДНК родственников Николая II из английской королевской династии. Почему? На это ответили немцы. Они произвели экспертизу, которая касалась Юрия Филатова, наследника семьи Филатовых, выступавшей в роли двойников. После покушения на царей Романовы заводили себе двойников, в том числе находящихся с ними в каком-то родстве, потому и похожих. Одной из таких семей были Филатовы – четыре дочери и сын. Всего было семь семей двойников...

– Почему же выгодно, чтобы династия считалась полностью уничтоженной?

– Такое впечатление создается, что эти \$400 миллиардов продолжают кружить кому-то голову.

– Похоже, деньги закружили голову и нам, и мы забыли самое важное: как же так получилось, что семье Романовых удалось спастись?

– История эта длинна и выглядит, как непрерывная сенсация... Учтем, что Николая II и его семью сослали не большевики, а Керенский. Февральский переворот сперва планировался как интернирование семьи государя на военном корабле, который потом отправится с визитом в Англию и там высадит царя, чтобы он продолжал свою жизнь под охраной английской короны. Об этом есть упоминание в книге Нины Берберовой «Люди и ложи», где она говорит, что план

обсуждался на масонском собрании на квартире у Максима Горького... План был отвергнут из-за отказа английской монархии, и еще дважды после этого Лондон отказывал предоставить убежище семье Николая II. Есть предположение, что и большевики в свое время предлагали отдать семью Николая в Англию, – и снова последовал отказ. Обстоятельства этого дела мне неизвестны...

– *Но ведь руководители большевиков понимали, что, подписывая приговор царской семье, они в случае поражения революции обрекали себя на смерть...*

– Естественно. Обратите внимание: в «расстрельную команду» входили люди, которые не знали лично императорскую семью, – венгры, латыши и другие интернационалисты. По-моему, даже два русских было – но тоже не знавшие лично. Так знали ли они, кого расстреливают?

– *Кто же конкретно мог спасти бывшего императора?*

– В спасении династии мог быть заинтересован Вильгельм II... Были русские аристократы-монархисты, в том числе и перешедшие на сторону большевиков. Ведь более ста царских генералов сражались на стороне Красной армии – среди них, конечно, были сочувствующие царской семье.

– *Что произошло дальше?*

– В своей книжке Анастасия – она надиктовала воспоминания – страничек 250, пишет, как ночью перед расстрелом ее вывел за руку друг семьи, который работал, кстати, и на большевиков. После этого ее переправляли на юг России че-

рез Пермь, Крым, в Грузию, где в этот период хозяйничали немцы. В 1919 году немцы ушли, а она осталась, и дальнейшая судьба ее затерялась: Анастасия пережила всех своих опекунов. Люди, которые знали секрет, умерли, видимо, не успев передать его другим... На многое могло бы пролить свет обращение к западным архивам – в первую очередь французским и немецким. Где-то эти документы могут храниться в полном забвении, если их кто-то не уничтожил... Мне кажется, на этом пути нас ожидает много интересных открытий.

– *Что же мы имеем сейчас: в какой степени установлена личность Анастасии Николаевны Романовой и чего она хочет?*

– В такой, что ей выдан российский паспорт на это имя. Она приезжает в Москву, где надеется встретиться с президентом, выступить в Государственной Думе и отдать все романовские средства, хранящиеся в зарубежных банках, легитимному правительству России. И ничего больше!

(По материалам 2002 г.)

«Конфетка» для малограмотных

Лет несколько тому назад к нам поступил сенсационный материал: по версии, которая тогда как бы витала в воздухе, Сталин был сыном не грузинского сапожника, а знаменитого исследователя Средней Азии генерал-майора Николая Михайловича Пржевальского, так что подлинная биография Иосифа Виссарионовича была совсем не такая, как утверждала официальная историография... Приложенные к материалу фотографии Пржевальского и Сталина вообще не оставляли сомнений: те же нос, усы и военный мундир... Время идет, и мы, кажется, становимся мудрее. Давно «наевшись» разного рода сенсациями, версиями и запоздалыми открытиями, мы верим не авторам – даже са*мым нами уважаемым, но фактам, которые, как правило, проверить не так уж и тяжело... Так, если взять XIV том «Русского биографического словаря», где Николаю Михайловичу посвящено 20 страниц, то можно легко понять, что к рождению Сосо Джугашвили он не имеет никакого отношения. Присутствие на Кавказе первооткрывателя «лошади Пржевальского» там просто не просматривается... Понятно, что если бы книга была издана году в 1938-м, в ней были бы возможны какие-то коррективы – но ведь она увидела свет в 1905-м!

А недавно в прессе и Internet раскручивалась еще более лихая кампания касательно биографии «вождя мирового

го пролетариата»... По утверждению ряда авторов, Мария Александровна Бланк, мать В. И. Ленина, была фрейлиной при дворе императора Александра II, где у нее случился роман с наследником-цесаревичем Александром Александровичем, будущим Александром III. (Правда, наиболее безграмотные – или наименее грамотные – авторы вообще перенесли дело ко двору Николая Павловича, соответственно меняя наследника Сан Саныча на Николаича...) Так вот, после того как девица «понесла» – причем, уже по второму разу, ее якобы выдали замуж за известного педераста, которого отправили в город Симбирск, обеспечив там ему блистательную карьеру по линии народного образования – даже в статские генералы вывели. Между тем страстная натура опальной фрейлины способствовала стремительному увеличению семейства, а вот папаша с «нетрадиционной ориентацией» относился к собственным сыновьям не по-родительски...

Все это, как утверждают «исследователи», и привело к тому, что выросший Александр Ульянов возненавидел собственного отца, т. е. царя-миротворца Александра III, виновника позора и унижения его матери, несчастья его семейства, и вознамерился папеньку-государя убить... Пересказ можно бы продолжать и дальше, но лучше перейдем к анализу достоверности текста.

Сделать, простите, из дерьма конфетку и кого-то ею осчастливить не так уж и сложно. Для этого, во-первых, нужно, чтобы человек очень хотел эту конфетку получить, а во-

вторых, ее нужно как следует подать.

Пункт первый – о желании получить. Советская партийная номенклатура, фактически развалившая великую страну, считала себя умнее всего остального народа, а потому четко дозировала поступающую «в массы» информацию. Так, были запрещены всяческие исследования на тему ленинской родни с материнской стороны. Причина – «пятый пункт» дедушки вождя мирового пролетариата, который был выкрестом, крещеным евреем. Ну и что? Насколько известно, это был хороший доктор, а его родной брат, тоже врач, вообще погиб «при исполнении» – во время «холерного бунта» в Петербурге осатаневшая толпа выбросила его в окно в качестве «врача-отравителя»... Однако «цековские мудрецы» постарались всю информацию засекретить. В соответствующем томе 2-го издания Большой Советской Энциклопедии, вышедшем в 1956 году, нет даже девичьей фамилии Марии Александровны, а биография ее изложена на удивление невнятно: «Родилась в Петербурге в семье врача. Получила домашнее образование. Живя в Симбирске, сдала экстерном экзамены на звание народной учительницы. Образованная, высококультурная, хорошо знала русскую и мировую художественную литературу, французский, немецкий и английский языки...» Ну и так далее. Статья в 3-м издании отличается только добавлением изначальной фамилии. Так что желание «получить конфетку» – узнать, что от нас скрывают, – возникает сразу после прочтения.

Пункт второй – подача материала. «Конфетку» нужно красиво «завернуть». Для «обертки» взята ссылка на давно покойную Мариэтту Шагинян, удостоенную Ленинской премии за книгу «Четыре урока у Ленина». Вот цитата из одного «бульварного издания»: «В 70-х годах эта писательница писала книгу о Ленине и получила доступ к архивам. Видимо, их хранители сами не знали, что спрятано в бумагах за семью печатями. Когда Мариэтта Шагинян ознакомилась с бумагами, она была потрясена и написала докладную записку лично Л. И. Брежневу. Тот ознакомил с этой информацией свой круг. Суслов три дня лежал с давлением и требовал расстрелять Шагинян за клевету. Но Брежнев поступил иначе: он вызвал Шагинян к себе и в обмен на молчание предложил ей премию за книгу о Ленине, квартиру и т. д.» Поставив под сомнение последнее утверждение – думается, у советских руководителей были и другие способы попросить товарища помолчать, – скажем, что автор этого текста вряд ли когда бывал в серьезных хранилищах.

В качестве «фантика» необходимо еще подпустить тумана: действенное всего звучит фраза типа «это очень сложно проверить, но...» Так вот, по утверждению «создателей сенсаций», сложнее всего проверить близость Марии Александровны к Императорскому двору. То есть была она фрейлиной или нет. А ведь именно это и есть тот краеугольный камень, что лежит в основе всей постройки. Между тем, проверка проводится элементарно.

В Государственной исторической публичной библиотеке заказываем «Придворный календарь» на 1857, 1860 и 1863 годы (А. И. Ульянов родился в 1866-м) и получаем три книжечки формата «rocket-book», в переплете тисненой красной кожи, с золотым обрезом страниц и белыми муаровыми форзацами. Книги эти печатались каждый год в типографии Императорской академии наук, и в них были обозначены все, кто входил в придворный штат как Императорского двора, так и дворов великокняжеских, начиная от министра императорского двора и до подкамердинера (т. е. помощника камердинера) Павла Тиханова, столь мизерной личности, что ему и отчество даже было не положено...

Раскрываем пофамильное оглавление тома на 1857 год – никаких Бланков при дворе не значится. Тогда берем непосредственно списки фрейлин, каковых на тот год оказывается – кто бы мог подумать! – 184. Фамилии завораживают: тут и светлейшая княжна Любовь Александровна Итальянская, графиня Суворова-Рымникская, и Мария Александровна Пушкина, и Анна Федоровна Тютчева... А вот буквально «Военная галерея 1812 года» в женском варианте: Елена Николаевна Раевская, Екатерина Дмитриевна Дохтурова, Варвара Николаевна Репнина – дочери блистательных генералов Отечественной войны... Да, в этом «цветнике» первых дворянских фамилий Российской империи дочери врача места явно бы не нашлось. Причем не на основе пресловутого «пятого пункта», а из-за отсутствия больших за-

слуг папеньки перед державой.

Просматриваем все прочие книги. Фамилии Бланк или хотя бы чего-то с ней схожего в них также нет, а значит, говорить о близости Марии Александровны к высочайшему двору и соответственно к наследнику престола не приходится. Очередную «сенсацию» можно переводить в разряд мыльных пузырей...

(7 февраля 2004 г.)

Тайна трех красных гвоздик

Наш собеседник:

Юлия Петровна Кутькова.

Кандидат медицинских наук, заведующая отделением Городской клинической больницы им. С. П. Боткина.

– В начале 1960-х годов профессор Борис Сергеевич Розанов оперировал больную по поводу опухоли подколенной впадины. Он представил мне ее как Марию Кузьминичну Рудзутак. Мы познакомились. Потом она выписалась, но мы с ней продолжали общаться. Она мне звонила, приезжала ко мне в больницу, а чаще я к ней приезжала... Это была жена Рудзутака.

– *Ян Эрнестович Рудзутак, латыш, устанавливал Советскую власть в Москве и Средней Азии, был генеральным секретарем ВЦСПС, членом Политбюро ЦКВКП(б). В 1938 году, в возрасте пятидесяти лет, его репрессировали.*

– Все так. А приблизительно через год Мария Кузьминична мне сказала, что она дочь Ленина... Она и в больнице об этом говорила, но ей не очень верили – кто тогда не читал про «детей лейтенанта Шмидта»? Хотя она много помогала нашим сотрудникам – и в получении квартир, и в устройстве детей в институты...

– *Так, может, это она могла делать, как вдова Рудзута-*

ка?

– Не помню точно когда, где-то на рубеже 1960-х годов, когда я к ней пришла, Мария Кузьминична очень плохо себя чувствовала и сказала: «Я хочу показать тебе документы, чтобы ты поняла, что все это не выдумка». Она мне показала свидетельство на французском языке – как-то очень интересно оно называлось – не метрика, но что-то такое. Она родилась, по-моему, 3 марта 1912 года. Отцом был записан Владимир Ульянов.

– *А кто значился матерью?*

– Не помню! Она якобы была балериной в каком-то кабаре. Документ был весь измят. Мария Кузьминична сказала, что была такая женщина, старая большевичка Эмиль Оболенская, которая ее опекала. Она однажды сказала: «Маша, ты только не выбрасывай эти клубочки!» Как-то раз Мария Кузьминична штопала носки, развернула клубок и обнаружила эту метрику...

– *Ленин жил в Париже с конца 1908-го до середины 1912 года. Так что по срокам все вполне... Но вот вы уверены, что это именно дочь Ленина?*

– Не скажу: были и вера, и неверие. Поэтому давайте обо всем по порядку. В 1914 году Ленин с Крупской приезжали в Париж, были у Плеханова, и тот сообщил Владимиру Ильичу, что у него растет дочка, что ее мать посадили в тюрьму за помощь революционерам, а Машу отдали в приют... У Ленина были такие друзья, Боровиковы, революционеры

из Смоленска, по его просьбе они забрали девочку и потом привезли ее в Россию, дали ей свою фамилию...

– *То есть ни Ленин, ни Крупская с ней не встречались?*

– Наверное, от Надежды Константиновны все скрывалось.

В 1924 году Боровиковы все ей рассказали, и она забрала девочку к себе. Маша жила у нее в доме, в Кремле, где жила и Мария Ильинична Ульянова... Соседом у них был Микоян, Мария Кузьминична очень дружила с его детьми. Потом, как она говорила, она окончила медицинский институт и во время войны была на фронте хирургом... Хотя, по-моему, медицинских знаний у нее никаких не было! Потом стало выясняться, что она работала не то в контрразведке, не то в разведке. Ее даже называли баронесса... не помню, какое-то немецкое имя. Она хорошо знала Рихарда Зорге и показывала мне свои с ним фотографии, сделанные в Японии, где она побывала до войны: молоденькая такая, очень красивая блондиночка... Показывала она мне и снимки военного времени – с Рокоссовским, у него в штабе. У нее было много фотографий, но куда они потом подевались, я не знаю.

– *То есть она была в военной разведке?*

– По-моему, в контрразведке... Не знаю! Не помню точно, когда ее выдали замуж, но знаю, что она родила сына, который погиб во время войны под Смоленском – в штабной дом, где оставался ребенок, попала бомба, и она это видела! Мария Кузьминична рассказывала, что в том же доме находился Яков Джугашвили, сын Сталина, который тоже погиб

и не был ни в каком плену.

– Да, есть версия, что история с пленом – блестящая дезинформация Абвера... Кстати, со Сталиным она была знакома?

– Она очень хорошо знала Сталина, общалась с ним, но тот ее не любил, хотя все-таки терпел. Однажды у них вышли какие-то трения, Сталин ей заявил: «Ты что, гаденыш, поднимаешь головку?!» – и бросил в нее вазой. Мария Кузьминична успела отстраниться, ваза разбилась, а она ответила, что гадюка против кобры никогда не выступит... Она была очень резкая и точно могла это сказать. Хотя к Сталину она относилась очень лояльно и считала, что в то время по-иному действовать было нельзя. Когда был жив Сталин, ее никто не угнетал, к ней очень хорошо относились... А Хрущев начал ее буквально уничтожать, ему Мария Кузьминична очень не нравилась! Ее выселили из квартиры – в то время она жила напротив Арманд, там, где мемориальная доска висит – это двухэтажные домики, как бы продолжение Манежа... Она много скиталась, потом ей дали хорошенькую однокомнатную квартирку на Сетуни. Она объяснила, что помогли ее товарищи Тi о службе.

– Видимо, у Марии Кузьминичны могли сохраниться какие-то ленинские реликвии...

– Да, у нее было много вещей... От Ленина у нее остались часы ручные и карманные, серебряные, очень красивая закладка для галстука с аметистом. Была симпатичная вазочка

с надписью: «Дорогому Владимиру Ильичу от рабочих Познанского – какого-то – завода», какие-то еще мелочи с надписями... Серебра было немножко. Много было всякого белья с инициалами Надежды Константиновны – монограммой «НК»... Крупскую она называла мамой. Замечу, что Мария Кузьминична была человеком очень чистоплотным и аккуратным.

– *Документы ленинские у нее какие-то сохранились?*

– Были, но какие, я не знаю... Какие-то письма Ленина... У нее была черная папка, и она говорила: «Если что-то со мной случится, то ты эту папку...» Но когда началась перестройка, она сказала, что сама передаст эту пайку своим друзьям. Кстати, когда в Латвии спускали на воду, по-моему, траулер «Ян Рудзутак», то ее пригласили, подарили ей большого лангуста и красивого рака-отшельника в раковине. Там было написано: «Марии Кузьминичне Рудзутак от экипажа q благодарностью...» и т. д. Она говорила, что много им помогала.

– *Это интересно, по почти вся информация – из слов самой Марии Кузьминичны, а ленинские реликвии у жены Рудзутака вполне могли оказаться...*

– Думаете, у меня не было сомнений? В конце концов, мало ли какие Владимиры Ульяновы могли оказаться во Франции? Но теперь – самое удивительное. Каждый год в день рождения Ленина Мария Кузьминична заказывала в цветочном магазине на Сретенке, где все правительство заказыва-

ло букеты и корзины, венок из мирта, который Ленин очень любил, с белыми гвоздиками и ленточкой: «Дорогому отцу от Маши». Она еще обязательно брала три красные гвоздики – отдельно. Она мне говорила: «Это «тайна трех гвоздик», мне мама рассказала об этом, но чтобы я никому не говорила, что и почему...»

– *«Мама», как вы говорили, это Крупская?*

– Да, конечно... В тот день при мне она звонила коменданту Кремля: «Это Мария Кузьминична, – говорила она, – я буду с Юлией Петровной». Мы шли на Красную площадь, которую 22 апреля перекрывали. Около Исторического музея нас встречал военный, вел к Мавзолею, мы спускались вниз, где в тот момент никого не было, и она раскладывала гвоздики, одну за другой, рядом с саркофагом, на небольшом выступе... Помню, когда было 100-летие, то на площадь даже иностранцев не пускали, но мы с ней прошли...

– *Так вы узнали, в чем же был смысл этих гвоздик?*

– Нет, она так и не рассказала. А знаете, что 22-го в Большом театре обязательно шел балет «Жизель», который Ленин очень любил? Я присутствовала при телефонном разговоре, когда Хрущев сказал Марии Кузьминичне, что по программе – другой спектакль, какая-то опера, и замена будет очень дорого стоить. Она отвечала, что это будет стоить дешевле, чем его поездка с семьей в Париж...

– *И дали «Жизель»?*

– Да. Каждый раз на спектакль она приглашала много лю-

дей, мы занимали два первых ряда. Там были ее бывшие сослуживцы, из нашей больницы бывало человек десять, а потом она человек до тридцати приглашала к себе домой, где уже был накрыт очень красивый стол. Она всегда пекла много всяких вкусных вещей, и обязательно была индейка с апельсинами. Ленин ее очень любил – индейкой с апельсинами угощал его Плеханов.

– *Действительно, эти факты уже заставляют задуматься...*

– Потом у нее начались всякие неприятности со здоровьем – то она сломала ногу, то оперировалась. Фактически все время пребывала у нас в больнице, мы ее наблюдали... Однажды она мне говорит: «Знаешь, мне опять лезли в квартиру! Кому-то нужны мои документы... Я с Сетуни должна уехать!» Спрашиваю: «Может быть, вам это кажется?» – «Нет, не кажется! Приходи!» Приехав, я увидела, что дверь вся разбита. Вскоре Мария Кузьминична переехала на Кутузовский проспект – в последний дом перед метро, справа. Тоже была однокомнатная квартира. Но тут уже все изменилось: ее очень оберегали от всех нас, никого из наших к ней уже не пускали. Очевидно, боялись, что она кому-нибудь напишет завещание на квартиру. Хотя никто из наших, кто к ней ходил, в этом не нуждался. Когда в последнее время я ей звонила, отвечали, что она подойти не может...

– *Кто же так делал?*

– Думаю, что старшая по подъезду этого дома, потому как

Мария Кузьминична написала завещание на ее сына... Когда она умерла, нам о ее смерти никто не сообщил, но думаю, что это случилось лет пять тому назад... Что стало с ее документами, куда все делось, я не знаю. Где она похоронена, я тоже не знаю... Она хотела, чтобы ее похоронили рядом с Эмилем Оболенской, той самой, что сделала ей клубки – на Ваганьковском кладбище... А вот Боровиковы похоронены в Смоленске, в тамошней кремлевской стене. Когда мы с мужем были в Смоленске, то по просьбе Марии Кузьминичны положили там цветочки. Вот и все, что я знаю и могу рассказать, ничего не утверждая и ничего не оспаривая...

Известно, что наша пропаганда умудрилась создать совершенно сусальный, отлакированный образ вождя, и не зря уже тогда пролетарский поэт утверждал, что «долгую жизнь товарища Ленина надо писать и описывать заново». Однако же история самозванчества на Руси насчитывает многие века – одних лишь Лжедмитриев или Петров III были десятки, им верили, за ними шли тысячи и даже сотни тысяч людей... В общем, как бы там ни было, представленный материал является собой достаточно интересный очерк нравов прошедшей эпохи.

(25 января 2005 г.)

Часть 2

Власть берется силой

Маршал Буденный: мифы, были, жизнь

Заметки, написанные по воспоминаниям сына и дочери маршала, а также по документам и его дневниковым записям.

Так повелось, что, сойдя с политической сцены, большинство из тех, кого у нас именовали «историческими личностями», мгновенно оказывались забыты, а то и осмеяны, оклеветаны, прокляты... Всегда ли это было справедливо и заслуженно?

Возьмем Советскую военную энциклопедию, год 1976-й: «После Гражданской войны Буденный вел большую работу по переводу Красной армии на мирное положение. Уделял много внимания обобщению опыта Первой мировой и Гражданской войн и использовал его при обучении войск. Внес значительный вклад в дело дальнейшего укрепления Советской армии».

В издании СВЭ 1990-го оценка уже иная: «После Граж-

данской войны, участвуя в решении вопросов строительства Вооруженных сил СССР, их технической реконструкции, руководствовался ее опытом, преувеличивая роль кавалерии в будущей войне и недооценивал техническое перевооружение армии, не одобрял формирование танковых соединений».

Кажется, все ясно: этакий «добрый малый, в прошедшем веке запоздалый». Но так ли это? Столь ли бесспорны категоричные оценки нового времени?

– Была такая песня «Марш кавалеристов» – или нечто по названию подобное – с такими словами: «Буденный, наш братишка, с нами весь народ!.. С нами Ворошилов, первый красный офицер!..» Когда мы встретились с Михаилом Семеновичем Буденным, младшим сыном маршала, внешне очень похожим на отца, – даже с такими же роскошными «фамильными» усами, то первый вопрос был задан именно по этой песне. Почему командарм – «братишка», а член РВС армии Ворошилов – «красный офицер»? Всегда наоборот считалось: политработник должен быть «ближе к народу», общаться с подчиненными по душам, а командующий – несомненный «офицер», с ним все по уставу...

БУДЕННЫЙ. Ворошилов пятнадцать лет был наркомом обороны, членом Политбюро. Отец этим не занимался – будучи умным человеком, никогда не лез в политику, туда, где многие головы сложили. Он был народным героем, и этого

статуса у него никому не отнять... Между прочим, хотя с Ворошиловым они дружили семьями, жили в одном доме – они всегда были только «на вы».

– Разве ваш отец не входил в ближайшее окружение Сталина?

БУДЕННЫЙ. Нет, конечно! Хотя он был с ним в хороших отношениях. Познакомился отец со Сталиным во время Гражданской войны, но как – не рассказывал...

– Вы спрашивали Семена Михайловича о его отношении к тому, что потом начали стыдливо именовать «перегибами»?

БУДЕННЫЙ. Он считал, что Сталин виноват в основном в том, что создал систему, позволявшую такие дела творить. Подозревал, что Сталин о многом был проинформирован – в особенности в отношении тех, кто был репрессирован незаконно...

– Кстати, вопрос: насколько реально Михаил Семенович может помочь нам уточнить некоторые «легендарные» моменты из жизни своего отца? Человек он совсем не старый, а маршал Буденный скончался уже тридцать лет тому назад.

БУДЕННЫЙ. Я родился 3 июля 1944 года, в день освобождения Минска... Когда отец умер, мне было почти 30. Практически все свободное время, которое у него было, мы проводили вместе. Он учил меня ездить на лошади, стрелять и фехтовать... У нас были очень доверительные отношения,

он мне много чего рассказывал. Конечно, какие-то запретные темы были... До последних дней жизни ум у него оставался светлейшим. Все помнил, все знал...

Когда читаешь биографические книги, то видишь, что автор неизбежно проникается симпатией к своему герою. Обычно он склонен прощать, даже замалчивать его преступления и всячески подчеркивает положительные стороны. Не то, что стремится обмануть – просто инстинктивно старается, чтобы читатели увидели полюбившегося ему героя его глазами. Особенно пристрастны бываем мы в отношении своих родственников... Чтобы обеспечить объективность рассказа, дополним его некоторыми документами и свидетельствами. К тому же наш гость представил уникальные фрагменты из неопубликованных записных книжек своего отца, а также заметки его старшей сестры – Нины Семеновны.

Обратимся к одному из наиболее сложных вопросов – о взаимоотношениях Буденного и Тухачевского, двух героев Гражданской войны, которые, как считается, потом олицетворяли собой два пути развития Вооруженных сил.

БУДЕННЫЙ. Говорят, что отец бился за конницу и был против техники. Это не так. Он был инспектором кавалерии, поэтому кавалерию и отстаивал. Но он был за тяжелые танки, а Тухачевский – за легкие...

Из заметок Нины Буденной'. «Отец часто вспоминал дискуссию о броне, которую они вели на военных советах. Тухачевский упорно стоял на позициях облегчения танков за счет легких брони и вооружения. Не бронестойкость и мощный огонь, а устрашающая подвижность – в этом он видел главное. Буденный настаивал на танках с надежной броневой защитой...»

БУДЕННЫЙ. Отец говорил: по пересеченной местности они все равно с такой скоростью, как по Красной площади, не пройдут. Поэтому нам нужны тяжелые танки, с толстой броней. А ими никто фактически не занимался... Отец также говорил о конно-механизированных группах, каковые и были созданы уже во время войны.

Из статьи М. И. Тухачевского: «Новые вопросы войны», написанной в 1931–1932 гг.: «Очевидно, в первую очередь нужен быстроходный танк, способный бороться с артиллерией противника, т. е. и сам вооруженный пушкой... При прочих равных условиях колесно-гусеничный танк имеет преимущество перед гусеничным. Точно так же амфибия имеет преимущества перед неплавающим танком».

БУДЕННЫЙ. Кстати, кто обеспечил успех боев под Москвой зимой 1941-го, когда из-за холодов вся техника

встала – и немецкая, и наша? Кавалерия, корпуса Белова и Доватора!

– Действительно, в определенных условиях у конницы есть преимущества по сравнению с техникой. Так, следом за вошедшим в прорыв конным корпусом не должны идти колонны «наливников», кавалерия может успешно действовать на той болотистой, пересеченной, лесистой местности, по которой не пройдут никакие танки... Если наличие казачьих корпусов в Красной армии объясняют настойчивостью и влиятельностью «первоконников», то почему у нашего противника в одних только привилегированных войсках СС было четыре кавалерийские дивизии, сражавшиеся до мая 1945-го?

БУДЕННЫЙ. Конечно, отец понимал то, что кавалерия уходит – это естественный процесс технического прогресса. А он был человеком вполне практическим. Вы знаете, что он способствовал организации производства и принятия на вооружение «катюши»? Начальник ГАУ маршал Кулик сказал: «Барахло, какие-то самоварные трубы!» Конструкторы попросили отца посодействовать, и буквально через месяц он вытащил на полигон практически все руководство страны... Было это перед самой войной, чуть ли не 21 июня.

– Получается, что Семен Михайлович совсем не был таким ретроградом, каким изображают его сегодня. А значит, конфликт с Тухачевским имел иные корни и причины. Впро-

чем, был ли конфликт или это предположение историков?

Из заметок Нины Буденной: «Отношения у него с Тухачевским действительно сложились непростые, что, однако, не мешало им в 30-х годах ходить друг к другу в гости. Если они спорили, то прилюдно, открыто высказывались откровенно, не шептались за спиной, а на военных советах говорили все друг другу в лицо. При таком отношении ненависть не рождается».

БУДЕННЫЙ. Хотя отец Тухачевского недолюбливал... У него во время Гражданской войны очень много приказов было, которые не соответствовали действительности, принимались без всякой рекогносцировки, в результате чего людей посылали под сплошной огонь... Вот и проигрыш Польской кампании свалили на 1-ю Конную, которая здесь совершенно ни при чем. Она на Юго-Западном фронте была, а Тухачевский командовал Западным. 1-я Конная была завязана боями, не могла сразу отбросить своих «партнеров» и уйти... Между прочим, Тухачевский там все бои проиграл.

Телеграмма И. В. Сталина:

«Москва, Главкому. Александрова, 13 августа 1920 г.

Ваша последняя директива № 4774/оп/252/ш без нужды опрокидывает сложившуюся перегруппировку сил в частях армии, уже перешедших в наступление. Директиву эту сле-

довало бы дать на три дня назад, когда конармия стояла в резерве, либо позднее, по взятии конармией района Львова. В настоящее время это только запутывает дело и неизбежно вызывает ненужную вредную заминку в делах в интересах новой перегруппировки. Ввиду этого я отказываюсь подписать соответствующее распоряжение Юго-Запада в развитие вашей директивы № 13 820. Сталин».

— Можно ли предположить, что между военачальниками существовали счеты, относившиеся к временам Гражданской войны?

БУДЕННЫЙ. Нет, как говорил мне отец, у «первоконников» и «группы Тухачевского» не было личного конфликта. И надо сразу заметить, что Тухачевский не мальчик для битья, он никогда таким не был. У него был очень острый, жесткий характер; он, без всяких сомнений, мог за себя постоять.

Нет, не все так просто в «деле Тухачевского», о котором мы уже не раз рассказывали в своих публикациях. Определенное тому подтверждение можно найти в материалах из семейного архива Буденных:

Из записных книжек С. М. Буденного: «1 мая 1937 г. На квартире у К. Е. (Ворошилова. — Ред.) т. Сталин сказал, что «нужно с врагами покончить, ибо они есть в армии, в штабах и даже в Кремле. С ними мы должны покончить, невзирая

на лица». Думаю, что тут речь идет о высоких персонах, но кто они?»

Насколько Семен Михайлович был информирован на эту тему? Его бывший комиссар – нарком Ворошилов, призывавший «немедленно, сейчас же железной метлой вымести не только всю эту сволочь, но и все, что напоминает подобную мерзость, проверить и очистить армию буквально до самых последних щелочек», знал, очевидно, все имена. А Буденный? Что знал он, человек, которому совсем скоро прикажут судить своих бывших товарищей?

Из записных книжек С. М. Буденного: «Мне как инспектору РККА приходилось часто ездить по округам и я хорошо знал их состояние. Как правило, в течение года я находился вне Москвы, в войсках, 6–7 месяцев, а потому знал цену каждому командующему войсками военного округа... В армии были невыносимые бытовые условия, крупы давали бойцам со стеклом (в Киевском военном округе у Якира), когда проводили зимой занятия с войсками, людей, как правило, обмораживали на 50 % за одни сутки учений. В казармах, как правило, был собачий холод, а водоснабжение и канализация замерзали».

О столь бедственном положении войск не писалось ни в те, ни в последующие годы... А вот информация о событиях, почему-то прошедших мимо внимания историков:

Из записных книжек С. М. Буденного. Маршал пишет, что на химическом полигоне в Кузьминках были обнаружены «пулеметы, гранаты, винтовки и огнеприпасы. Все это было аккуратно смазано, завернуто в плащ-палатки, вложено в ящики и закопано в землю. Мне пришлось весь полигон пройти щупами, сделанными из претового (?) железа, бойцы строились в одну шеренгу и двигались, втыкая щуп через каждый шаг в землю. В результате было найдено:

1. Пулеметов станковых – 22.
2. Патронов и ручных гранат – 330 тыс. и 4 тыс. соответственно.
3. Винтовок – 1200 штук.

Знал ли Фишман об этом оружии? Думаю, что знал...»

Имеется в виду Яков Моисеевич Фишман, начальник Химического управления РККА.

«Человек изворотливый, – как значится в записях Буденного, – и часто умеет повернуть дело так, что оно будет выглядеть очень хорошо, хотя на самом деле все отвратительно-скверно».

Если такое действительно было, – но вряд ли маршал стал бы на склоне лет записывать небылицы в личных дневниках, – то ведь не для продажи, как ныне, «криминальным группировкам» пряталось похищенное оружие. К тому же, «максимы» и трехлинейки – оружие, предназначенное для

боя. Может, действительно шла подготовка к военному перевороту или заготовка оружия «на всякий случай»? Уж если поиски на полигоне осуществлялись под руководством Маршала Советского Союза, значит, дело действительно было очень серьезное...

Из заметок Нины Буденной. «Терзанием на всю жизнь осталось для Буденного его вынужденное участие в процессе по делу Тухачевского и других военачальников в составе так называемого Специального судебного присутствия... Мне казалось, у него было такое ощущение, что, пережив всех и оставшись один, он как бы принимает на себя всю ответственность за эту трагедию».

Может быть и так. Но вот первая реакция Семена Михайловича на происшедшее, изложенная в письме Генеральному секретарю. Этот материал получен редакцией в Архиве Президента Российской Федерации.

«ЦК ВКП (б), тов. Сталину.

Сов. секретно.

Только лично.

Хочу изложить вам свои впечатления по прошедшему 11.06.37 процессу контрреволюционной военной фашистской организации на заседании Специального присутствия Верховного Суда СССР.

Тухачевский пытался популяризировать перед присутствующей аудиторией на суде как бы свои деловые соображения в том отношении, что он все предвидел, пытался доказывать правительству, что в создавшемся положении предчувствовал поражение и что его якобы никто не слушал...

Тухачевский с самого начала процесса суда – при чтении обвинительного заключения, при показании всех других подсудимых качал головой, подчеркивая тем самым, что, дескать, и суд, и следствие, и все, что записано в обвинительном заключении, – все это не совсем правда, не соответствует действительности. Иными словами, становился в позу непонятого и незаслуженно обиженного человека, хотя внешне производил впечатление человека очень растерянного и испуганного. Видимо, он не ожидал столь быстрого разоблачения организации, изъятия ее и такого быстрого следствия и суда. В конце концов Тухачевский виновным себя признал.

Маршал Советского Союза С. Буденный, 26 июня 1937 г.».

А вот свидетельство гораздо более позднего времени.

Из рассказа гвардии генерал-лейтенанта артиллерии в отставке Степана Ефимовича Попова: «В 1960-е годы, когда я отдыхал в санатории «Архангельское», там находился и маршал Буденный. Помню, как в один из дней приехали к нему его «первоконники». Я вышел на крыльцо, ко-

гда они все там стояли. Слышу, как кто-то спросил Семена Михайловича, как он относится к тем военачальникам, которых расстреляли в 1937 году. Тогда, в хрущевские времена, об этом много говорили. «Да правильно их всех расстреляли!» – отвечал Буденный. Мне было неприятно это слышать, и я поскорее отошел в сторону».

БУДЕННЫЙ. Отец рассказывал, как он на суде заступился за командующего Приморской группой ОКДВА командарма 2 ранга Михаила Карловича Левандовского. А тот потом поднялся и говорит: «Зря вы меня защищаете, я совершенно четко знал, что я делал». Они были не без греха... Отец говорил: человек знал, что он погибает – ну, если тебя оклеветали, так рви на себе рубашку, говори: «Я ни в чем не виноват, не было этого!» Но Левандовский в своем последнем слове поблагодарил его за заступничество и сказал, что готов понести наказание...

На основании сказанного можно было сделать однозначный вывод о наличии в рядах Красной армии разветвленного заговора, однако...

БУДЕННЫЙ. Когда начались все эти массовые процессы, отец знал, что многие «дела» откровенно сфальсифицированы. В тюрьме оказалось более шестидесяти человек, в невиновности которых он был уверен. Кто месяц там уже сидел, кто – два, кто и полгода... Буденный привез Сталину список, заявил: если их посадили, то и нас надо с вами сажать. Тот

вызвал Ежова: «Почему эти люди сидят?» – «Да есть, товарищ Сталин, сигналы...» – «Всех выпустить!» И все они действительно утром вышли. Кстати, потом они прямо из тюрьмы пришли к отцу домой...

Такая информация еще более усложняет понимание темы. Почему Буденный подписывал приговор одним и спасал от расправы других? Подобное поведение никак не укладывается в стереотипный портрет послушного и безропотного исполнителя сталинской воли. Послушные были послушны во всем.

Из записных книжек С. М. Буденного: «У нас были люди, готовые отнести всех в «пятую колонну», чтобы на этом деле нажать себе карьеристический авторитет и показать себя очень бдительными. Эти так называемые «бдительные» помогли «пятой колонне» оклеветать честных и замечательных наших преданных партии людей».

Точка зрения человека думающего, много знающего и понимающего...

Из заметок Нины Буденной: «Буденному приходилось ходить к «отцу народов» много раз, приезжал к нему в любое время. Он вспоминал, как Рокоссовского из тюрьмы буквально за руку вывел. Сталину сказал: «Или освободите Рокоссовского, или отбирайте у меня оружие и сажайте рядом с ним». Сталин молча ходил по комнате, и Буденному по-

думалось – сейчас правда велит сдать оружие. Но нет, отпустил Константина Константиновича. Рокоссовский обо всем этом знал и до конца относился к Буденному признательно и нежно».

Оказывается, Семен Михайлович бывал у Сталина при оружии... Этот факт всего очевиднее говорит о доверии вождя к маршалу.

– Все же есть версия, что Семена Михайловича самого чуть не арестовали в 1937-м. Он был на даче, пришли чекисты, а он выкатил пулемет и всех уложил...

БУДЕННЫЙ. Эта байка относится к хрущевскому периоду, к тому времени, когда Никита Сергеевич выпер отца из армии...

– За что?

БУДЕННЫЙ. Возвращались с учений, и Тимошенко, а с ним был еще один товарищ, пригласил его к себе в вагон. Посидели. Отец произнес тост за Президиум ЦК КПСС, выпили, а потом он и говорит: «Вот Президиуму, как органу, я верю, а каждому члену Президиума в отдельности – нет». Как о том узнал Никита Сергеевич, остается догадываться. Отец был зачислен в Группу генеральных инспекторов – это была почетная маршальская отставка. Но вернемся к анекдоту... Отстрелявшись, отец позвонил Сталину, тот спрашивает: «Ты что это оружие после Гражданской не сдал?» А Семен Михайлович отвечает: «Еще кого пришлешь – пуш-

чонку отрою!»... Еще и такой анекдот: отцу докладывают, что покушение на Никиту Сергеевича произошло, из пистолета в него стреляли. «Чего же шашечкой не пробовали?» – спросил Буденный. Это из той же серии... Так что не стоит верить слухам. Хотя Семену Михайловичу потом показали 12 томов компромата на него. Собирать-то собирали, но тронуть боялись. Вокруг Москвы тогда стояла конница, и неизвестно, чем бы все закончилось... Сталин понимал, что за Буденного любой бы голову подставил.

– Кавалеристы, «первоконники» уважали и любили Семена Михайловича. Рассказывают, что в послевоенные десятилетия он имел обыкновение где-то раз в квартал собирать тех, кого «в люди вывел». В 1-й Конной служили Жуков, Рокоссовский, Соколовский, Тимошенко, Городовиков, Плиев, Тюленев, Осликовский...

БУДЕННЫЙ. Да, блестящие имена, и отец действительно многим из них помогал... Кстати, когда в 1932 году он поступил в Военную академию, Сталин разрешил «без отрыва от производства», так как в ту пору он был инспектором кавалерии РККА, – то Семен Михайлович и своих конников туда притащил, человек 70. Разве это плохо? Вот только многие учиться не смогли, ушли, а он отучился до конца. Когда же Сталин узнал, что отец, как было положено по программе, сделал тренировочный прыжок с парашютом – ему такой выговор вкатил! Людям его ранга рисковать своей жизнью было запрещено.

– Однако на своем веку Семену Михайловичу рисковать пришлось достаточно...

БУДЕННЫЙ. Конечно, ведь он служил в драгунах с 1903 года и участвовал в Русско-японской войне, а в Первую мировую воевал на австрийском, германском и кавказском фронтах. Был старшим унтер-офицером, заслужил четыре Георгиевских креста и четыре медали – полный бант. Правда, один крест с него сняли вместо расстрела – набил физиономию фельдфебелю. Командование пьянствовало, солдат не кормили, и они по его предложению заявили претензию. Фельдфебель понял, от кого это идет, ну и замахнулся на него. А он вдарил. Он ведь был первый кулачник, так что впечатление такое было, словно лошадь копытом припечатала... Но уже через неделю отец заработал крест обратно. Он говорил, что ему предлагали офицерский чин, но он подумал и послал все на хрен. Время уже было такое...

– Есть легенда, что Семен Михайлович послужил и на царских конюшнях.

БУДЕННЫЙ. Нет, это не так. Хотя с Дальнего Востока, где он начинал службу, его направили учиться в Петербургскую школу наездников при Высшей кавалерийской школе, даже хотели оставить там продолжать учебу, но началась война с Японией, его отозвали обратно в полк... А с государем он поимел удовольствие встретиться – тот ему даже жал руку как выигравшему приз на конных соревнованиях. Он ведь всегда в конных соревнованиях побеждал – даже на До-

ну, когда состязался с казаками, будучи сам иногородним...

– *Так он не казак?*

БУДЕННЫЙ. Нет, иногородний, из-под Воронежа, их казаки хохлами называли. Приехали на Дон в поисках лучшей доли, говорили, что там мужику райское житье. А приехали – поняли, что приоритетов у них в отличие от казаков никаких нет... Зато теперь станица Платовская, где отец жил, именуется Буденновской...

– *Про Семена Михайловича говорят, что он буквально до последних дней сидел в седле и держал своего коня в конюшне Министерства обороны СССР.*

БУДЕННЫЙ. Нет, летом конь у нас был в конюшне на даче, а зимой – на 1-м конном заводе. Отец в 87 лет в последний раз в седло садился... Он был одновременно заместителем министров обороны и сельского хозяйства – так дело поставил, что у нас тогда все конезаводы были военизированы. Сам вывел две породы – буденновскую и дерзкий араб. Может, это и есть самый лучший ему памятник?

Из записных книжек С. М. Буденного: *«Яникогда в своей жизни не лгал и интриганом не был, да и по своему характеру этими вещами заниматься не могу, так как лгунов и интриганов не переношу физически. Но в своей жизни много перевидал карьеристов, авантюристов и другой мерзости».*

Россия как никакая иная страна богата людьми-самород-

ками, исключительными талантами, отчаянными храбрецами, самоотверженными подвижниками... Может, именно по причине этого богатства мы и оказались столь расточительны, что спокойно и безжалостно забываем или оклеветываем даже самых замечательных своих соотечественников?

(26 апреля 2003 г.)

«Сталин понимал, что демократию навязать сверху нельзя»

Наш собеседник:

Юрий Николаевич Жуков

*Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН.*

Что знаем мы об истории так называемой «Сталинской Конституции» – Основного Закона, по которому граждане Советского государства жили более сорока лет – с 1936 до конца 1977 года?

До недавнего времени представлялось, что Сталин «сделал эту Конституцию под себя». Однако при более углубленном и непредвзятом научном изучении прошлого нашей страны уже далеко не все представляется столь однозначно и однотонно...

– *Считается, что эта Конституция впервые предоставила советскому народу демократические права и свободы – по крайней мере, она их декларировала...*

– Сталин прекрасно понимал, что демократию нельзя ни навязать сверху, ни «подарить» – людей к ней нужно приучать постепенно, особенно в нашей стране... Поэтому Конституция, в подготовке которой Сталин активно участвовал,

была «одежкой на вырост», той планкой, через которую народ сумеет когда-то перепрыгнуть, постепенно овладев азами демократии.

– *Что вы имеете в виду под «азами демократии»?*

– Прежде всего, он хотел добиться того, чего в нашей стране никогда не было: всеобщего избирательного права... Ведь первые выборы у нас прошли только после революции 1905 года. Они были не всеобщими – половина населения была лишена избирательных прав, не были прямыми – люди выбирали выборщиков, которые еще раз выбирали тех выборщиков, которые выберут депутатов Государственной Думы, не были, наконец, и тайными... После Октябрьской революции все фактически осталось точно так же, только привилегии в отношении выборов перешли от меньшинства – капиталистов и помещиков, что прямо было записано законами Российской империи, – к большинству, в пользу рабочих и крестьян...

– *А что предлагал Сталин?*

– Он, замечу, с большим, трудом сумел пробить новое Положение о выборах – всеобщих, прямых и тайных. Все без исключения граждане наделялись равными избирательными правами: один человек – один голос. Поначалу даже предполагалось, что избиратель должен будет положить бюллетень в конверт, запечатать его, а уже затем – опускать в урну...

– *Зачем, если в бюллетене значился только один кандидат?*

– Так вот, что самое важное, Сталин предлагал ввести альтернативные выборы! Положение о выборах в Верховный Совет СССР должно было предусмотреть выдвижение на одно место не меньше двух-трех кандидатов. Дело в том, что он хотел мирно и бескровно отрешить от власти «партократию». Тех людей, которые великолепно проявили себя до революции – на подпольной работе, в революцию – захватывая власть, в ходе Гражданской войны – удерживая власть. Но им не хватало образования и специальности! Если это русский, то была церковно-приходская школа, если еврей – хедер. Все! И вот волею судьбы эти люди оказались во главе областей, краев, автономных республик... Поначалу они справлялись, но потом на их плечи легли задачи первых пятилеток – нужно было пускать такие металлургические гиганты, как Магнитогорский, Кузнецкий, Запорожский, создавать станкостроительные заводы... Этого «партократы» уже не могли... Во многом из-за них не были вовремя выполнены планы первой пятилетки, а если и были, то потребовалась доводка еще в течение двух-трех лет. К примеру, о том, что Кузнецкий металлургический вступил в строй, рапортовали в срок, не уточнив, что пущены две домны из шести... Вспомните еще и коллективизацию, совершенно уродливо проведенную именно из-за свойства чиновника отчитаться в большем, нежели нужно... Никто ж тогда не требовал всех коллективизировать! Нужно было только делать это там, где это было экономически выгодно... Люди это были хорошие,

но их непрофессионализм, неграмотность губили дело. Но как их отрешить? Ведь они составляли большинство и в ЦК, и во В ЦИК... Сталин и его ближайшие единомышленники поняли: после коллективизации, после неудач в индустриализации народ при тайных альтернативных выборах за первых секретарей не проголосует...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.